

Большую роль в этом процессе играют средства массовой информации.

Очевидно, что столь серьезные и объемные задачи государственной кадровой политики могут быть решены на основе серьезных научных исследований, которых на современном этапе не достаточно. Освящением вопросов кадровой политики в ведущих научных журналах Беларуси занимаются политологи, идеологи, философы, филологи, юристы, министры, специалисты по сельскому хозяйству и очень редко социологи. Прикладных социологических исследований в журналах очень мало. И если в прессе изучается современное состояние проблем кадровой политики и выделяются необходимые для решения задачи, то анализ тенденций развития данных проблем и прогноз будущего состояния проводится крайне редко. Только подробно освященная, осознанная и осмысленная проблема становится актуальным вопросом социальной реальности, а значит, задействует все общественные механизмы для своего решения.

Литература

1. Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июля 2001 г., №399 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – №127. – 1/5083.
2. Государственная кадровая политика: теория и практика: тезисы докладов и выступлений к респ. науч. конф., Минск, 27 февр.2001 г. / Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь; редкол.: А.Г. Руденко [и др.]. – Минск, 2001. – 105 с.
3. Проблемы экономики и управления: Темат. сб. науч. ст. / Институт управления и предпринимательства; редкол.: Г.А. Хацкевич [и др.]. – Минск, 2002. – 150 с.

КРИТЕРИИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-СИРОТ

И. В. Савенко

Одной из важнейших проблем современной высшей школы является проблема адаптации к новым условиям жизнедеятельности в вузе, так как от эффективности её решения зависит быстрота и качество включения студентов в учебную деятельность. Актуальна это проблема и по отношению к студентам-сиротам, которые особенно нуждаются в поддержке со стороны государства и общества. В силу этого особую значимость приобретают вопросы вхождения социальной группы «дети-сироты» в самостоятельную жизнь, их адаптации к новым экономическим, социальным, идеологическим, культурным условиям транзитивного белорусского общества. Отсюда и актуализируется необходимость научного анализа проблемы социальной адаптации детей-сирот в высших учебных заведениях, выработки методов и способов ее решения с учетом конкретных особенностей современного развития Республики Беларусь.

По данным Центрального комитета Белорусского профсоюза работников образования и науки на начало 2007 года, на полном государственном обеспечении только в столичных вузах Минобразования учатся: в БГУ – 131 студент-сирота, в БНТУ – 102, в БГПУ имени М. Танка – 163, в БГТУ (технологическом) – 15, в БГУИР – 49, в БелГУТ (университете транспорта) – 28, в БГЭУ – 77. Всего же во всех 43 государственных вузах Беларуси обучается 1.461 студент-сирота. Для сравнения: в 2005-2006 учебном году обучалось 1.328; в 2004-2005 – 1.080; 2004-2003 – 779 [1, с. 2].

Знакомство с исследованиями, проведенными в России и Беларуси в последние годы, с тематикой научных публикаций позволяет констатировать факт возрастания интереса к изучению данной проблемы. Среди ученых существует множество мнений о факторах, способствующих дезадаптации студентов. Объяснить это можно тем, что адаптация имеет сложную структуру, разнообразие видов и типов, как объективных, так и субъективных. Объективные факторы способствуют возникновению социальной и психологической дезадаптации.

В самом широком смысле, «адаптация» (лат. *adaptatio* – приспособление) – это процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования [2, с. 17].

Применительно к вузу, адаптационным периодом называют первое время обучения студентов, когда им приходится приспосабливаться к новым для них условиям обучения и жизни. Исследования ученых показывают, что этот период может длиться от одного до четырех учебных семестров. Также бывают случаи, когда студенту так и не удается приспособиться к новым условиям, вследствие чего он оставляет учебу в вузе. Это во многом обусловлено типом высшей нервной деятельности студента, его темпераментом, сформировавшимися чертами характера, способностями и др.

В психолого-педагогической литературе под сущностью социальной (социально-психологической) адаптации понимается приспособление студента к группе, взаимоотношениям с ней, выработка собственного стиля поведения. Социально-психологическая адаптация включает в себя вопросы приспособления к условиям незнакомого города, общежития, установлению взаимоотношений с хозяевами квартиры, с товарищами по группе, а также самообслуживания и самовоспитания.

На успешность обучения в высших учебных заведениях влияют многие факторы: материальное положение; состояние здоровья; возраст; семейное положение; уровень довузовской подготовки; владение навыками самоорганизации, планирования и контроля своей деятельности (прежде

всего учебной); мотивы выбора вуза; адекватность исходных представлений о специфике вузовского обучения; форма обучения (очная, вечерняя, заочная, дистанционная и др.); наличие платы за обучение и ее величина; организация учебного процесса в вузе; материальная база вуза; уровень квалификации преподавателей и обслуживающего персонала; престижность вуза и, наконец, индивидуальные психологические особенности студентов.

Одни студенты много и охотно работают над овладением знаниями и профессиональным мастерством, а возникающие трудности только добавляют им энергии и желания добиться поставленной цели, в то время как другие все делают словно из-под палки, а появление сколько-нибудь значительных препятствий резко снижает их активность вплоть до разрушения учебной деятельности? Такие различия можно наблюдать при одних и тех же внешних условиях учебной деятельности (социально-экономическое положение, организация и методическое обеспечение учебного процесса, квалификация преподавателя и т. п.). При объяснении этого феномена психологи и педагоги чаще всего апеллируют к таким индивидуально-психологическим особенностям обучающихся как уровень интеллекта, креативность, учебная мотивация, высокая самооценка, приводящая к формированию высокого уровня притязаний, и др. Но ни каждое из этих качеств в отдельности, ни даже их сочетания не достаточны для того, чтобы гарантировать формирование установки студента на повседневный, упорный и тяжелый труд по овладению знаниями и профессиональным мастерством в условиях достаточно частых или длительных неудач, которые неизбежны в любой сложной деятельности.

Обращаясь к вопросу о критериях оценки эффективности адаптации, следует отметить, что их выбор, очевидно, во многом определяется теоретической концепцией адаптации, в рамках которой эта оценка осуществляется. По убеждению подавляющего большинства исследователей, один лишь критерий включённости индивида в процесс общественных отношений не является надёжным при определении эффективности и устойчивости адаптации. Хотя субъективно переживаемое индивидом чувство удовлетворённости характером этих отношений и по мере возможности, объективно регистрируемые внешние проявления такой удовлетворённости, несомненно, являются важнейшими критериями оценки эффективности адаптации. Так на основе контент-анализа отечественной и зарубежной литературы по проблеме адаптации позволило выделить следующие диагностические методики, которые позволяют оценить эффективность адаптации: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-МА) А.Г.Маклакова и С.В.Чермянина; Диагностика со-

циально-психологической адаптации (К.Роджерс, Р.Даймонд); Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э.Мильман).

Не существует четких критериев адаптированности студентов-сирот как состояния и как процесса динамического взаимодействия со средой. В силу этого недостаточно исследовано соотношение психической адаптации субъекта и его адаптированности, а также причин дезадаптации. В то же время, очевидно, что единая теория учебной адаптации создала бы возможность объяснения многих из вышеуказанных и других вопросов, важных не только для науки, но и для социальной практики. Целостное представление об адаптации позволило бы изучить механизм адаптации и в стрессогенных условиях, например, в стрессовых учебных ситуациях, что является одним из ярких примеров учебной дезадаптации.

Литература

1. *Гормаш Е* Расту быстрее, сиротка!//Экспресс новости 2007. 22 февраля. С.2.
2. *Реан А.А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика/А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ДИСКУРС

Е. М. Смольская

Исследование художественного текста имеет давнюю традицию. Язык литературы всегда привлекал внимание не только филологов, но также философов и поэтов, политиков и литераторов, идеологов и воспитателей, учителей и методологов гуманитарных специальностей, ибо мы учимся у литературы так же, как у жизни.

При создании художественного текста не существует предписаний придерживаться только языковых структур, типичных для литературного письма. В нём последовательность информации не оценивается по параметру эффективности, любая последовательность воспринимается закономерной, более того, любое отклонение от нормы будет оцениваться высоко, с позиции текстуальной функции – как привлечение внимания к самому тексту.

У Р. Барта и у других семиологов в проблемном поле культурологических исследований дискурс интерпретируется как языковые практики. Интересы нашего исследования сфокусированы на художественном дискурсе. [1, 3, 5].

Дискурс – это не просто форма речевой деятельности, описывающая социальные и индивидуальные миры. Он составляет индивидуальный опыт (чувства и мысли внутри нас) и социально-культурный опыт (действия и события вокруг нас). Дискурс – это реализация социального